

Впрочем, какая разница, надолго ли это? В конце концов, все мы живем лишь здесь и сейчас.

Жена Сяо Жаня пробыла у них дней десять и наконец-таки уехала в Янчжоу. Вэнь Ле выдохнул с облегчением: теперь у них снова было свое пространство. Больше не нужно было, как раньше, бесцельно бродить по улицам — а это, помимо прочего, прилично сэкономило деньги.

Наньгун Хуэй за это время тоже не сидел сложа руки. Как-то раз он купил черные и красные обои, решив задекорировать старую кровать, оставшуюся от хозяина, которая стояла у стены и служила чем-то вроде комода. Позвонив Вэнь Ле, он велел ему купить канцелярский нож, клей, двусторонний скотч и ножницы. Вдвоем они с азартом принялись за дело.

Сначала нарезали бумагу на крупные квадраты и наклеили их в шахматном порядке. Сочетание красного и черного смотрелось неплохо, но как-то скучновато. Тогда Наньгун Хуэй вырезал большой квадрат и приклеил его в центре ромбом, нарушая монотонную симметрию. Стыки он украсил множеством мелких разноцветных квадратиков, имитируя застешку-молнию. Получилось стильно — кровать теперь отлично вписывалась в интерьер и не выглядела чужеродным пятном.

Вэнь Ле, сияя от счастья, то клей подаст, то бумагу подрежет, то скотч прилепит. Ему было необычайно хорошо. Любить — значит просто быть вместе. И когда вы рядом, любое дело в радость.

Неподалеку они обнаружили только что открывшийся бассейн и тут же отправились его дегустировать, о чем позже горько пожалели. Душевые в этом убогом заведении находились прямо у кромки воды, так что даже гелем для душа не воспользуешься. Кроме них во всем бассейне было лишь четыре человека, что создавало ложную иллюзию «частного визита». Плавать толком ни один, ни другой не умели, поэтому они просто плескались на мелководье. Дошло до того, что они, как малые дети, начали спорить, кто дольше просидит под водой — глупость несусветная!

Когда они переодевались в тесной камерке, Наньгун Хуэй, глядя на съездившегося от холода «маленького Вэнь Ле», не удержался и игриво его щелкнул. Вэнь Ле тут же пришел в возбуждение, и его «хозяйство» начало любопытно высовываться наружу. В этот самый момент зашел работник бассейна; Вэнь Ле едва успел сесть и прикрыться полотенцем, чудом избежав позора.

Выйдя на улицу, Вэнь Ле в шутку бросился догонять Наньгун Хуэя, а тот, заливаясь смехом, улепетывал, выкрикивая:

— Ну ты и жеребец! Настоящий мачо!

Смех сопровождал их всю дорогу. Вэнь Ле чувствовал себя по-настоящему счастливым. Бывают моменты, когда влюбленные ведут себя как сущие идиоты, напоминая резвящихся котят или щенков. Это классический, до боли избитый киношаблон: он догоняет, она убегает, они кружат вокруг дерева, а когда он ее ловит, она в шутку колотит его по груди: «Какой ты плохой!

Ненавижу тебя!» Или закрывает ему лицо подушкой со словами: «Молчи, ничего не говори!» Как бы пошло и слащаво это ни выглядело со стороны, люди в разгаре романа готовы повторять это снова и снова.

Вэнь Ле перевез в новый дом и свою гитару. Они купили самоучитель и по вечерам разучивали аккорды. Иногда к ним заглядывал Сяо Жань, и они музицировали втроем. Сяо Жаню очень понравилась песня, которую Вэнь Ле написал специально для него, и вскоре они уже пели ее хором. Но хитом стала «Те, кто не возвращаются домой» — ее исполняли чаще всего. И для Сяо Жаня, и для Наньгуна, приехавших в Нанкин из других краев, эти слова были особенно близки.

Разбирая старые книги Наньгун Хуэя, Вэнь Ле наткнулся на толстый рабочий дневник. В нем были протоколы совещаний, планы и бесконечные списки клиентов. Листая страницы, Наньгун ударился в воспоминания о временах своей работы в декоративной компании «Юйцзинь».

Когда-то, подрабатывая ведущим в курортном поселке, он познакомился со многими влиятельными людьми. Позже компания отправила его на тренинги, где он обзавелся связями среди предпринимателей. Цянь Юн, один из таких открытых и дельных «старших братьев», всего за десять лет превратил полукустарную бригаду в известную фирму с многомиллионным оборотом. Их лозунг: «Низкая цена, среднее качество, элитный сервис» — идеально попадал в запросы молодежи, у которой денег было в обрез, а претензий — хоть отбавляй.

Поначалу Наньгун Хуэй сомневался в себе, ведь его определили в отдел снабжения. Но Цянь Юн настоял:

— Техническую часть ты оскоишь быстро, это для молодежи не проблема. Мне нужны твои навыки координатора и твое отношение к людям.

Спустя два месяца Наньгуна решили назначить начальником отдела. Он пытался отказаться:

— Я здесь всего ничего, толком в деле не разобрался, да и с коллективом отношения только налаживаются. Не справлюсь я!

В тот вечер Цянь Юн пригласил его в ресторан. Изрядно захмелев, он хлопал Наньгуна по плечу:

— Раз я тебя ставлю, значит, знаю что делаю. Старички слишком сработались, вечно друг другу поблажки делают, из-за этого эффективность на нуле, одни ошибки. К тому же у меня тут куча кумовства — родственники мои, жены... никто их строить не хочет, да и бояться. Частный бизнес, везде одно и то же! А ты — человек новый, с энергией, в эти подковерные игры не посвящен. Руби сплеча, я тебе доверяю!

Вступив в должность, Наньгун Хуэй действительно внедрил много новшеств. Например, раньше все прайсы на материалы хранились в одной замусоленной тетрадке, за которой дизайнерам и продажникам приходилось бегать через все здание. Наньгун за две недели бессонных ночей

оцифровал всё это добро и начал рассылать свежие каталоги по отделам каждый понедельник.

В продажах он тоже стал пионером: первым додумался приглашать поставщиков бытовой техники на презентации типовых проектов квартир. Это положило начало кросс-маркетингу. Клиенты, приходя за расчетом стоимости ремонта и видя огромные скидки на материалы и технику, тут же подписывали контракты и звали знакомых. Порой до сорока процентов прибыли приносили именно такие продажи.

Разумеется, когда производителей стало много, каждый хотел место на стенде получше. У начальника отдела снабжения появилось немало возможностей для «серого» заработка. К примеру, когда они с Чэнь Шэном затеяли ремонт, Наньгун, пользуясь акцией «купи один — получи второй в подарок» у известного бренда напольных покрытий, выбил дополнительные бонусы. В итоге скидка досталась не клиентам, а легла паркетом в квартире Чэнь Шэна. Тогда же многие бизнесмены начали переводить на карту Наньгуна свои пять процентов от ежемесячного оборота.

Слушая этот подробный рассказ, Вэнь Ле наконец осознал, как Наньгун Хуэй ухитрился почти два года не работать, при этом отлично жить и вливать огромные суммы в онлайн-игры.

Среди старых бумаг нашелся и рекламный буклет курортного поселка. На одной из страниц красовалось фото: парень и девушка, молодые сотрудники, с надеждой улыбаются восходящему солнцу. Этим парнем был Наньгун Хуэй.

Для такого буклета — «лица» компании — не пожалели дорогой меловки, и печать была отменной. Наньгун, казалось, сам излучал свет.

— Боже мой! — восхищенно воскликнул Вэнь Ле. — Какая красота! Тебе надо было в рекламе свадеб сниматься или фотомodelью работать! Жаль, экземпляр только один. Было бы их побольше, мы бы ими всю комнату обклеили — это куда круче твоих красно-черных обоев!

Впрочем, хотя лицо Наньгуна не сильно изменилось, в его облике теперь сквозило что-то мрачное и неприкаянное. Слишком много в нем стало небрежности, какого-то декадентского духа — возможно, сказывалось долгое безделье.

Наньгун начал обходить больницы, консультируясь по поводу операции на шее — у него там была аденома околоушной железы. Он обошел всех: от больницы Гулоу до стоматологической, от военного госпиталя до онкоцентра. Цены везде кусались — от восьми до десяти тысяч юаней. Слушая его ежедневные отчеты, Вэнь Ле про себя возмущался. У Наньгуна даже на еду денег не было, мать всё никак не присылала перевод, Вэнь Ле уже дважды одалживал ему — то двести, то пятьсот юаней. И в такой ситуации затевать разговоры об операции? Это было крайне неблагоприятно.

Вэнь Ле досконально изучил вопрос в «Байду» и попытался вразумить друга:

— Послушай, эта штука растет медленно, в девяноста процентах случаев она доброкачественная. Если она не увеличивается резко и не зудит, паниковать не стоит. После такой операции останется огромный шрам, и тебе придется восстанавливаться месяц-другой. Как ты тогда работу найдешь? И потом, даже если опухоль доброкачественная, постоянный недосып, сбитый график, сигареты и алкоголь могут всё испортить. Вместо того чтобы ложиться под нож, лучше начни вести нормальный образ жизни: не засиживайся допоздна, меньше кури. Это гораздо полезнее.

На всё остальное Наньгуну было плевать, но упоминание о шраме его задело. Он долго рассматривал себя в зеркале, и настроение его окончательно испортилось.

Вэнь Ле беспечно бросил:

— Да ладно тебе, я же не стану тебя меньше любить. — И продолжил свой анализ: — Я считаю, сейчас оперироваться — худшая идея. Сначала найди работу, чтобы хотя бы на жизнь хватало. Три месяца пролетят незаметно, снова надо будет платить за жилье, ты об этом подумал? Поработай немного, осмотришься, а когда всё устанется — иди к врачу. В нормальной конторе тебе оформят страховку, она покроет шестьдесят, а то и восемьдесят процентов расходов. Разве не лучше, чем платить из своего кармана? Ну скажи, разве я не гениальный план придумал? Обойдется тебе всё это тысячи в три-четыре, и поискам работы не помешает. Не уволят же тебя из-за шрама?

Наньгуна перекосило от злости, и он наконец взорвался:

— В тебе вообще есть хоть что-то человеческое?!

От этой внезапной вспышки ярости Вэнь Ле оторопел:

— Ты о чем?

— О том, что ты совершенно не умеешь сопереживать! Ты ни черта не смыслишь в заботе! У меня на лице будет огромный шрам, я буду изуродован, а ты сидишь тут и с дебильной ухмылкой подсчитываешь выгоду! Ты хоть понимаешь, каково мне? Ты знаешь, через какую боль я прохожу?

Эти обвинения больно задели Вэнь Ле.

— Я не умею заботиться? — он задрожал. — Я оформил тебе проездной, оплачиваю твой телефон, нашел тебе жилье, покупаю всякую мелочь в дом... Я столько для тебя делаю, и ты смеешь говорить, что мне наплевать?!

Наньгун Хуэй зло усмехнулся:

— И чем же ты занимался, пока я сутками торчал в интернет-кафе? Сидел в своей теплой уютной норке и радостно резался в игры! А когда я обивал пороги больниц, ты хоть раз предложил помощь? Мое лицо будет испорчено, а от тебя — ни слова утешения! Это, по-твоему, забота?

Вэнь Ле вскочил с места:

— Ты попрекаешь меня заботой, а сам? Мы наконец-то сняли жилье, я надеялся, что мы будем проводить время дома — готовить вместе, обниматься, болтать, даже стиркой заниматься... Но тебе же вечно нужно куда-то бежать! Неужели ты не можешь просто успокоиться и побыть со мной?

— И что мне здесь делать?! — рявкнул Наньгун. — Есть из этих уродских мисок? Готовить в этих дырявых кастрюлях? Интернета нет, компьютера нет, а телевизор — та десятидюймовая развалина в комнате Сяо Жаня! Мне что, прикажешь к нему под бок лезть? Что мне тут делать, а? В стену пялиться? Ты бы меня еще в четырех стенах запер, чтоб я окончательно загнулся!

Вэнь Ле трясло как в лихорадке, но слова застряли в горле. В чем-то Наньгун был прав: чем ему здесь заняться? Без сети и компьютера это было лишь тоскливое прозябание.

Но решить эту проблему прямо сейчас Вэнь Ле был не в силах. Он верил: когда-нибудь появится и компьютер, и интернет, и этот дом станет настоящим очагом, куда Наньгун будет возвращаться с радостью.

Однако нынешнее отношение друга было невыносимым. Вэнь Ле готов был отдавать всего себя, готов был опекать его, но получить в ответ лишь холодное «ты не умеешь заботиться»... От такого любой бы превратился в лед.

<http://bllate.org/book/18179/1761757>